

А. А. ТИТОВ

**Рукописи славянские и русские,
принадлежащие Действительному Члену
Императорского Русского Археологического
Общества И.А.Вахрамееву**

Выпуск 4

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. А. Титов**
Рукописи славянские и русские, принадлежащие Действительному Члену Императорского Русского Археологического Общества И.А.Вахrameеву: Выпуск 4 / А. А. Титов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 356 с.

ISBN 978-5-458-02273-6

ISBN 978-5-458-02273-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

А. А. ТИТОВЪ.

РУКОПИСИ

СЛАВЯНСКІЯ И РУССКІЯ,

ПРИНАДЛЕЖАЩІЯ

Дѣйствительному Члену ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго

Археологическаго Общества

И. А. ВАХРАМЪЕВУ.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Сергіевъ Посадъ

Моск. губ.

2-я ТИПОГРАФІЯ А. Н. СНЕГИРЕВОЙ.

1897.

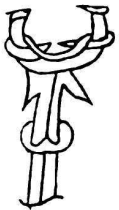

Slav 251.274.5(4)
✓

ПРЕДИСЛОВІЕ.

етвертый томъ описанія рукописей И. А. Вахрамѣева заключаетъ въ себѣ подробное описаніе историко-юридическихъ актовъ XVI—XVIII вв.

Единственнымъ исключеніемъ по содержанию и характеру является въ настоящемъ случаѣ столбецъ, помѣщенный въ описаніи подъ № 278, содержащій въ себѣ краткія поучительныя изрѣченія. При этомъ преобладающее большинство описанныхъ здѣсь актовъ относятся къ исторіи ярославскаго края.

Подлинныя акты настоящимъ ихъ владѣльцемъ частію куплены у букинистовъ, но въ большинствѣ приобрѣтены, вмѣстѣ съ прочими рукописями, послѣ умершаго, безызвѣстнаго въ области исторической науки, изслѣдователя мѣстной старины Вадима Ивановича Лѣствицына, біографическія свѣдѣнія о которомъ приведены нами въ предисловіи ко второму выпуску описанія рукописей И. А. Вахрамѣева (М. 1892). Такимъ образомъ, неистощимой энергіи Лѣствицына, которою онъ отличался въ изученіи архивныхъ памятниковъ, обязано своимъ появленіемъ въ свѣтъ и настоящее изданіе. Не будь В. И.,—всѣ описанные акты исчезли бы безслѣдно, что подтверждается и самымъ внѣшнимъ видомъ манускриптовъ: довольно многіе изъ нихъ выцвѣли и настолько ветхи, что, при малѣйшей неосторожности въ обращеніи съ ними, превращаются въ архивную пыль; такъ что

II

при описаніи часть ихъ,—если можно такъ выразиться,—приходилось буквально возстановлять изъ пепла.

Вполнѣ сознавая важность изданія этихъ актовъ для исторіи ярославскаго края, мы не можемъ взять на себя полную и подробную оцѣнку научнаго значенія ихъ для русской исторіи вообще. Предоставляя сдѣлать это лицамъ болѣе насъ свѣдущимъ и авторитетнымъ, мы переходимъ къ объясненію плана ихъ описанія.

Такъ какъ число описанныхъ актовъ, при крайне разнородномъ содержаніи ихъ, сравнительно ограничено (280 №№), то, при составленіи описанія, не имѣя возможности сгруппировать ихъ болѣе систематично, мы подраздѣлили ихъ на семь отдѣловъ, и вели описаніе каждого отдѣла въ порядкѣ хронологическомъ.

Въ I отдѣлѣ описанія помѣщены челобитныя (№№ 1—50); въ отдѣлѣ II—грамоты (№№ 51—109); въ III отдѣлѣ—выписи съ писцовыхъ книгъ, отказныя и наказныя памяти, купчія и данныя (№№ 110—197); въ отдѣлѣ IV—поступныя, раздѣльныя, мѣновыя и сговорныя записи (№№ 198—224); въ составъ V отдѣла вошли: записи, отписи, письма общеправнаго характера, оброчныя платежныя росписки и памяти (№№ 225—248); въ составъ VI отдѣла—кабальныя, жилия, ссудныя и отпускныя на волю записи (№№ 249—262), и, наконецъ, въ отдѣлѣ VII помѣщены разные акты общеисторическаго содержанія (№№ 263—280).

При этомъ самый порядокъ описанія оказался неудобнымъ подчинить требованіямъ однообразной строго-выдержанной программы. Такъ какъ акты по характеру своему—слѣдовательно и по степени исторической цѣнности—весьма существенно различаются между собою, то принятіе подобной программы повело-бы къ сокращенію научнаго интереса нѣкоторыхъ актовъ до *minimum*. Главною цѣлью при описаніи для насъ послужила задача—сохранить въ актахъ все то, что имѣетъ извѣстную долю научнаго интереса въ полномъ объемѣ. Этимъ и

III

объясняется то обстоятельство, что значительная часть актов помѣщается нами подробно, безъ сокращеній. Отступленіе отъ требованій, предъявляемыхъ въ этомъ отношеніи историческою наукой, допущено нами только съ графологической точки зрѣнія,—въ силу тѣхъ соображеній, что строгое выполненіе ихъ представляя много трудностей и неудобствъ въ типографическомъ отношеніи, только задерживаетъ пользованіе содержаніемъ актовъ. Этими словами мы не желаемъ сказать того, что, при составленіи описанія, мы не заботились о сохраненіи стилистическихъ и ореографическихъ особенностей подлинника, напротивъ,—мы прилагали возможное стараніе о сохраненіи тѣхъ и другихъ, позволяя себѣ для легкости чтенія лишь мѣстами вставлять *курсивомъ* дефектныя буквы. Затѣмъ, зная по опыту—сколько представляетъ трудностей пользованіе содержаніемъ ученаго памятника, не снабженнаго указателемъ, мы, по возможности, постарались устранить это неудобство, приложивъ къ описанію два указателя—именъ личныхъ и географическихъ.

Теперь постараемся дать вкратцѣ общую оцѣнку описанныхъ актовъ и отмѣтить тѣ изъ нихъ, которые заслуживаютъ особаго вниманія по своему содержанію.

Первый отдѣлъ (№№ 1—50) составляютъ челобитныя, и при томъ почти исключительно—явочныя. Значительное большинство ихъ относится къ одной административной единицѣ—романовскому уѣзду. Характерныя бытовыя черты разныхъ слоевъ общества XVII в. отражаются въ этихъ актахъ, какъ въ зеркалѣ, и устраняютъ необходимость дѣлать предположительные выводы и заключенія.

Челобитная угличскаго воеводы Ѳедора Ловчикова 1636 г. (№ 1) о томъ, какъ „со Углича посаду алексѣевской попь Логинъ билъ гораздо угличанина, посацскаго человѣка Лукашка Буторина“—такъ кратка по объему и въ тоже время такъ много говоритъ о нра-

вахъ и обычаяхъ бѣлаго духовенства того времени. Если бы этотъ историческій документъ касался только одного лица духовнаго сословія—„алексѣевского попа Логина“, тогда на немъ, конечно, нельзя было бы создать общей характеристики угличскаго духовенства; но историческая важность акта дополняется тѣми свѣдѣніями, которыя приведены въ немъ ниже: „И иные, государь,—пишетъ въ челобитной воевода Ловчиковъ,—углецкіе грацкіе попы угличанъ посацкихъ и всякихъ жилецкихъ людей бьютъ и насильства имъ и налоги чинятъ и въ тѣхъ, государь, ихъ поповскихъ бояхъ и въ насильствахъ посацкіе и всякіе жилецкіе люди тебѣ, государю, бьютъ челомъ, а въ съѣзжей избѣ ко мнѣ, холопу твоему, приносятъ челобитныя, и тѣ, государь, попы по тѣмъ челобитнымъ передо мною, холопомъ твоимъ, не отвѣчаютъ“.

Для опредѣленія взаимныхъ отношеній между мірянами и чернымъ духовенствомъ XVII в., представляютъ интересъ документы, относящіеся къ исторіи упраздненнаго Богоявленскаго-Островскаго монастыря ¹⁾ (№№ 16, 22 и 34). Приведемъ вкратцѣ ихъ содержаніе. Крестьяне романовскихъ помѣщиковъ Матвѣя и Ѳедора Тишинныхъ „съ товарищи своими—со многими людьми“ разграбили монастырскую деревню Панино и „крестьянъ Сеньку да Ѳимка Ивановыхъ дѣтей съ товарищи мучили и животы ихъ взяли“. Помѣщикъ Ѳедоръ Тишининъ, зная объ участіи своихъ крестьянъ въ разбоѣ, тѣмъ не менѣе не смотря на требованія монастырскихъ властей,—„тѣхъ своихъ крестьянъ—оговорныхъ воровъ и разбойниковъ, Левку съ товарищи, держитъ у себя въ домахъ ихъ, въ губу не отдаетъ“. Этого мало. Не болѣе какъ черезъ 17 дней послѣ перваго разбоя, тотъ же Левка Ѳоминъ „съ товарищи“ грабятъ другую монастырскую деревню Бѣляево, а сами помѣщики „Матвѣй да Ѳедоръ

¹⁾ Богоявленскій-Островскій монастырь находился въ 20 верстахъ отъ г. Романова Яросл. губ. (нынѣ—погостъ Богоявленскій, что на Островѣ); существовалъ въ XVII в., упраздненъ въ 1764 г.

Алексѣевы дѣти Тишинины“ на ихъ „нищихъ богомольцевъ и на служекъ и на крестьянишекъ похваляются—на дорогѣ,—на встрѣчѣ, на постижкѣ смертнымъ убойствомъ и пожогомъ, подметомъ и поклепомъ, и всякими лихими умысла“ (стр. 17—18).

Романовецъ-рейтаръ Емельянъ Гавриловъ Ушаковъ не уступаетъ въ своихъ подвигахъ братьямъ Тишининымъ. „Въ монастырскомъ полѣ у рощеля“, наѣхавъ на монастырскаго крестьянина Ивашку—сборщика монастырскихъ оброчныхъ денегъ—„учаль того крестьянина рубить саблею, и разрубилъ голову и руки отсѣкъ“, а собранныя монастырскія деньги взялъ себѣ (стр. 24).

Крестьяне изъ вотчины братьевъ Кузьминыхъ, по велѣнью своихъ помѣщиковъ не дали монастырскимъ крестьянамъ возить бревенъ и дровъ на монастырскій обиходъ съ монастырской пустоши Рыкова; отнявши лошадей, они монастырскихъ крестьянъ „бивъ и увѣча покинули замертво“, а братію въ монастырѣ „безъ дровъ зиму перезнобили и безъ пѣнія теплую церковь безъ дровъ учинили“. Такое насильство помѣщичьи крестьяне учинили нѣсколько разъ: „И впредь,—говорится далѣе,—безъ дровъ монастырѣ учинили-жъ, и прежнее челобитье отъ монастыря въ ихъ насильствѣ многомъ было“ (стр. 38).

Судя по приведеннымъ выше даннымъ о взаимныхъ отношеніяхъ между чернымъ духовенствомъ Богоявленскаго-Островскаго монастыря и окрестными жителями, нельзя въ дѣйствіяхъ послѣднихъ не усмотрѣть общей тѣни недовольства и даже враждебнаго настроенія по отношенію къ первымъ, что въ свою очередь должно было имѣть серьезныя причины. Хотя послѣднія и не выяснены въ приведенныхъ документахъ, но едва ли будетъ ошибкою вывести заключеніе, что черное духовенство Богоявленскаго-Островскаго монастыря въ то время не стояло на высотѣ своего призванія; а широко-развитое землевладѣніе, при старинныхъ способахъ раз-

межеванія, только усиливало обоюдные раздоры и несогласія.

При обзорѣ содержанія остальныхъ челобитныхъ отъ вниманія историка также не могутъ ускользнуть и темныя стороны помѣщичьяго быта XVII в., которыя обрисовываются здѣсь въ неотразимо яркихъ образахъ. Подъ живымъ впечатлѣніемъ челобитныхъ, дышащихъ горькою жизненной правдой, невольно склоняешься къ мысли, что гражданскія доблести романовскихъ помѣщиковъ—Тишининыхъ, Ушаковыхъ, Крениныхъ, Берсенева, Теляковскихъ и др. проявлялись по большей части отрицательно—„въ бояхъ, грабежахъ, смертныхъ убійствахъ, въ хожденіи съ людьми своими и со крестьяны воровскимъ скопнымъ наряднымъ боемъ съ саблями, пикалами, дубинами, рогатинами, съ топорами и бердышами“, и—въ соисканіи нелестныхъ титуловъ: „вѣдомыхъ воровъ, душегубцевъ, ябедниковъ, разорителей, денныхъ грабителей, бунтовщиковъ, винопродавцевъ, табачниковъ (стр. 32) кровопролитцовъ и поругателей христіанскихъ“ (стр. 41).

Въ явочной челобитной рейтара Андрея Иванова Воинова (№ 9), 1666 г., содержится указаніе на практиковавшійся въ то время порядокъ объявленія явокъ во всеобщее свѣденіе. „Въ нынѣшнемъ, государь, во 174 году марта въ 4 день, — пишетъ челобитчикъ,—пріѣхалъ я, холопъ твой, къ приходской церкви помолитца въ первое соборное воскресенье, къ всемірному Воздвиженью, и къ той же церкви пріѣхали романовцы—прихожане—жъ, Матвѣй да Ѳедоръ Алексѣевы дѣти Тишинины. И я, холопъ твой, послѣ обѣдни, вышелъ въ трапезу, подалъ на ихъ явку въ пріѣздѣ ихъ,—что они пріѣзжали къ домишку моему къ деревнишкѣ Бѣляевскому съ людьми своими и со крестьяны; и какъ прочелъ дьячекъ явку передъ прихожаны, и они, Матвѣй да Ѳедоръ, учили меня, холопа твоего, бранить всякою неподобною бранью“....

Челобитная Григорья Семенова Внукова, 1692 г.,

VII

(№ 41) указываетъ на существованіе въ то время отвода при судопроизводствѣ въ дѣлахъ гражданскихъ. Когда Внужовъ узналъ, что, по челобитію его, повелѣно межевать помѣстную его землю „отъ иныхъ помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ земель“ ростовскому воеводѣ, то поспѣшилъ по этому же дѣлу съ новой (настоящей) челобитной, въ которой, заявляя, что у него „съ ростовскимъ воеводою недружба“, просилъ великихъ Государей послать межевую грамоту „мимо ростовскаго воеводы“.

Второй отдѣлъ актовъ, какъ было сказано выше, составляютъ грамоты—числомъ 59. Обобщенные подъ этимъ названіемъ документы, какъ по времени, къ которому они относятся, такъ и по внутреннему своему содержанію, крайне разнообразны. Въ порядкѣ хронологическомъ первое мѣсто занимаетъ грамота съ датой 1575 г., а последнее—съ датой 1707 г. Въ количественномъ отношеніи первое мѣсто занимаютъ грамоты административныхъ центровъ, касающіяся внутренняго государственнаго благоустройства, затѣмъ слѣдуютъ грамоты, обезпечивающія личныя преимущества и права собственности: ввозныя (послушныя), отказныя, жалованныя монастырямъ; далѣе слѣдуютъ—двѣ грамоты благословенныя на построеніе церквей и одна ставленническая.

Общій историко-юридическій интересъ перечисленныхъ актовъ вполне очевиденъ. Въ нихъ мы находимъ матеріалы для исторіи русскаго законодательства и судопроизводства; знакомимся съ различными сторонами жизни нашихъ предковъ; встрѣчаемъ частныя подробности для исторіи помѣстнаго землевладѣнія, для генеалогіи и исторической топографіи. Разсматривая содержаніе этихъ актовъ подробнѣе, не можемъ не указать на значительное число разнородныхъ грамотъ, относящихся къ исторіи г. Ростова за XVII в. Изъ нихъ особенно интересно является грамота Михаила Феодоровича ростовскимъ губнымъ старостамъ, 1619 г., (№ 54), частью своего содержанія пополняющая какъ исторію г. Ростова, такъ и